

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

Е.А. Слинько (Воронеж)

Политическая система Украины переживает в настоящее время серьёзный кризис, не потерявший свою интенсивность за более чем двадцать лет независимости. Кризис охватывает все стороны государственной и общественной жизни страны: политическую, экономическую, административную, социальную и т.д. Несмотря на очевидное быстрое развитие политического процесса, на постоянное реформирование политических институтов, присутствуют все признаки стагнации и ригидности. К таким признакам относятся: незавершённый конституционный процесс, хаотичное реформирование электорального процесса, продолжительное непонимание и неспособность прийти к компромиссу среди представителей украинских элит, а также ряд других явлений политической жизни Украины. Далее подробно рассматриваются некоторые из указанных негативных факторов в качестве основной причины системного кризиса на Украине.

Первым таким признаком является незавершённый конституционный процесс. Конституция имеет фундаментальное значение для консолидации нации и является базисом процесса государственного строительства. Украина приобрела независимость в 1991 г., однако конституция Украины была принята лишь в 1996 г. Украинское государство опиралось на конституцию СССР 1978 г. с внесёнными в неё поправками [1] в течение пяти лет после обретения независимости. В украинской политической системе возникли новые должности президента и премьер-министра при сохранении всей полноты власти Верховной Рады Украины. После краха СССР компартия утратила своё влияние на исполнительную ветвь власти, Политбюро было ликвидировано, однако Верховный Совет (на Украине – Верховная Рада) сохранил свои полномочия. Президент независимой Украины также являлся влиятельной фигурой, однако он практически не имел возможности влиять на парламент, а премьер-министр оказался зависим от обоих институтов (например, поднимать вопрос о доверии правительству имели право и Президент, и парламент). Подобный институциональный хаос сделал политический процесс затруднительным и породил многочисленные конфликты между ведущими политическими акторами.

Процесс принятия конституции Украины привел к новым конфликтам между президентом и парламентом. Раздробленная Верховная Рада не могла прийти к консенсусу по вопросу о содержании Конституции, поэтому решающую роль стала играть воля президента. Определённым успехом стало принятие в 1995 г. «Конституционного договора между Верховной Радой Украины и Президентом Украины об основах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления на Украине в период до принятия новой Конституции Украины», известного, как «Закон о власти». Данный документ был действителен лишь в течение года, по истечении которого должна была быть принята конституция. За указанный срок не были выработаны пути сотрудничества между президентом и парламентом, а также внутри парламента, а потому в 1996 г. противостояние возобновилось.

Президент Украины Л. Кучма настаивал на расширении полномочий президента и включении в их число возможности роспуска Верховной Рады, что превращало парламент в законодательный и представительный орган, лишённый исключительных полномочий, дарованных Конституцией СССР 1978 г. Конструктивного способа достижения компромисса не было найдено, и лишь угроза Л.

Кучмы провести референдум по вопросу о доверии к непопулярному парламенту привела к принятию конституции. Таким образом, Конституция составлялась и принималась в спешке и содержала ряд противоречивых статей [2]. Полномочия Президента значительно расширились, и Л. Кучма использовал эту ситуацию, чтобы усилить авторитарные тенденции политического режима Украины. Возрастающий авторитаризм привёл к постепенному объединению многих политических сил в антипрезидентскую коалицию. После парламентских выборов 2002 г. на Украине впервые появилась консолидированная оппозиция, что в 2004 г. привело к так называемой «оранжевой» революции.

В результате смены властных элит «оранжевый» кандидат В. Ющенко стал президентом Украины, однако был вынужден пойти на компромисс со своими политическими противниками и внести поправки в Конституцию Украины. Согласно новой редакции конституции, кабинет министров формировался коалицией депутатских фракций и был зависим от парламента, но за назначение министра обороны и министра иностранных дел, а также за иные ведомства, занимающиеся безопасностью, по-прежнему отвечал президент. Таким образом, власть была разделена не между законодательной и исполнительной ветвями, а внутри исполнительной ветви. Более того, упомянутые ветви власти имели непосредственное влияние на конституционный суд, что впоследствии привело к невозможности его работы в течение многих месяцев. Ситуацию усугублял и тот факт, что изначально президент В. Ющенко и премьер-министр Ю. Тимошенко были партнёрами по «оранжевой» революции, но их неразрешимые противоречия оказались, в результате, одной из причин паралича политического процесса.

Кроме того, ни В. Ющенко, ни Ю. Тимошенко не могли примириться с ситуацией, в которой, несмотря на победу «оранжевой» революции, новые элиты стремительно теряли популярность, а преемник Л. Кучмы В. Янукович и его Партия регионов, напротив, становились самой серьёзной политической силой в стране. Апогея конфликт достиг, когда в результате раздробленности «оранжевой» коалиции В. Янукович занял пост премьер-министра. С этого момента новая редакция конституции начинает играть две роли, обе из которых негативно сказались на политическом процессе Украины. Во-первых, конституция утрачивает своё регулирующие воздействие и становится исключительно формальным документом (например, роспуск Верховной Рады в 2007 г. произошёл вследствие конъюнктурных соображений, так как в указанный момент ни одно из трёх конституционных условий роспуска парламента не было соблюдено). Во-вторых, попытки соблюдения конституции продолжали приводить к параличу политического процесса. Постепенно все политические силы пришли к мнению, что новая редакция конституции являлась неудачной.

В. Янукович отменил поправки к конституции после своей победы на выборах президента Украины в 2010 г. государство вернулось к конституции редакции 1996 г., однако проблема выработки эффективной конституции сохраняется до настоящего времени. Вторым признаком стагнации является хаотичное и непродуманное реформирование электорального процесса. Первые независимые парламентские выборы состоялись в 1994 г. в соответствии с мажоритарной системой. Результатом стала высокая фрагментация парламента (15 партий), причём значительное число независимых кандидатов (всего их насчитывалось 163 депутата в 450-местном парламенте) вовсе не имело каких-либо идеологических предпочтений. Данный созыв Верховной Рады продемонстрировал свою неэффективность, сделав, в том числе, невозможным конструктивный диалог с президентом в ходе конституционного процесса 1995 – 1996 гг. Вследствие этого политические

элиты осознали необходимость реформы, и с 1997 по 2004 гг. на Украине действовала смешанная избирательная система. Внедрение смешанной избирательной системы было призвано решить две основные проблемы: во-первых, создать стимул для партийной консолидации и для создания коалиций, а, во-вторых, преодолеть слабость политических партий в целом [3, р. 154]. Выборы по пропорциональной системе должны были укрепить партии, так как половина мест в парламенте заполнялась партийными членами. Кроме этого, партийные списки были «закрытыми», то есть партийные лидеры контролировали список кандидатов, и избирательный закон должен был оказывать на партии консолидирующий эффект даже после выборов [4, р. 63 – 86]. Целью мажоритарной системы была партийная консолидация ввиду того, что традиционно мажоритарная система приводит к формированию двухпартийной системы. Идея реформы заключалась в том, что обе формы организации электорального процесса будут работать независимо и одновременно. Если бы так случилось, то на Украине появилась бы сильная партийная система, а количество партий в парламенте значительно уменьшилось.

Однако на практике случилось так, что меры, направленные на решение одной проблемы, усугубили другую. Выборы в одномандатных округах негативно повлияли на укрепление партий, допустив в парламент независимых народных депутатов, а партийные списки позволили небольшим партиям пройти в законодательный орган, тем самым мешая партийной консолидации.

После «оранжевой» революции избирательное законодательство было вновь изменено. Парламентские выборы 2006 и 2007 гг. проходили уже по пропорциональной избирательной системе, что дало ожидаемый результат и способствовало усилению партий. В Верховную Раду, с учётом трёхпроцентного градиентного барьера, и в 2006, и в 2007 г. прошли всего пять партий, которые смогли сформировать коалицию большинства. Но здесь нельзя забывать, что в период 2006 – 2010 гг. для партий существовал очень серьёзный стимул к объединению: согласно изменениям, внесённым в конституцию в 2004 г., правительство формировалось большинством народных депутатов, а неспособность образовать правительство в установленный срок приводила к роспуску парламента. Таким образом, пропорциональная избирательная система становилась жизненно необходимой для эффективного функционирования ветвей власти.

В 2010 г. упомянутые изменения конституции были отменены, и президентский способ формирования правительства вернулся, что, однако, не означает неэффективность пропорциональной системы. Напротив, практика 2006 и 2007 гг. показала, что именно при голосовании по партийным спискам количество прошедших в парламент партий минимизируется, партии получают дополнительные стимулы для усиления и укрупнения, а парламентским фракциям становится легче искать союзников и заключать коалиционные соглашения. Однако в 2011 г. была опять введена смешанная избирательная система [5], что позволяло усилить положение Партии регионов в парламенте за счёт кандидатов, победивших в одномандатных округах, и в то же время должно было способствовать раздроблению оппозиции. Таким образом, электоральный процесс зависит от конъюнктуры, а потому движется по замкнутому кругу без видимого прогресса.

После 2010 г. ведущей политической силой в государстве стала Партия регионов, которая является не столько сообществом людей с близкими идеологическими позициями политического централизма, а, в первую очередь, совокупностью взаимодействующих финансово-экономических групп. В. Янукович, с одной стороны, способствует возвращению сформированной ещё в конце 1990-х – начале

2000-х гг. системы, но, с другой стороны, пытается избежать ошибок Л. Кучмы. Указанным целям отвечает формирование смешанной избирательной системы.

1. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1978 // Відомості Верховної Ради УРСР. – 11.07.1978. – № 18. – Ст. 268.
2. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 23.07.1996. – № 30. – Ст. 141.
3. D'Anieri, P. Understanding Ukrainian politics: power, politics and institutional design / Paul D'Anieri. – New York: M.E. Sharpe, 2006. – 299 p.
4. Herron, E.S. Contamination Effects and the Number of Parties in Mixed-Superposition Electoral Systems / Erik S. Herron, Misa Nishikawa // Electoral Studies. – 2001. – March. – № 20. – P. 63 – 86.
5. Закон України «Про вибори народних депутатів України» від 17.11.2011 // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2012. – № 10 – 11. – Ст. 73.

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ

Рассматриваемая проблематика в контексте концептуальных основ внешней политики Украины выражается в дихотомии европейского и евразийского развития Украины. Большинство политиков и исследователей рассматривают таковую поляризацию по линии Восток – Запад [3]. На наш взгляд, такая дихотомия кажется искусственно ограниченной. Поскольку, учитывая наличие широкого спектра работ украинских общественно-политических деятелей [1], можно констати-